

Ключевые слова: Судебник 1550 года; Судебник 1497 года; Русская Правда; Псковская Судная грамота; Земский собор; Боярская дума.

Аннотация: Рассматриваются происхождение и источники права Судебника 1550 года.

Судебник 1550 года занимает особое место среди других московских судебныхников. Он изначально создавался как элемент более сложной систематизации правовых установлений, предполагающей урегулирование сфер светского и церковного права.

Относительно времени создания Судебника основным источником информации для нас является речь царя на открытии Стоглавого собора 1551 г. В этой речи Иван IV упоминал, что «въ предыдущее лето» он получил благословение от церкви «Судебникъ исправили по старине» [1, стр.267]. Предшествующий год, на который ссылается царь в своей речи, это 7058 год по старому летоисчислению, то есть период с 1 сентября 1549 по 1 сентября 1550 г.

Согласно заголовку Судебника, он был принят в июне 7058 года, то есть в июне 1550 года по современному летоисчислению, что вполне укладывается в рамки обозначенного периода времени [1, с.97].

Василий Никитич Татищев, обнаруживший текст Судебника, писал относительно времени создания этого памятника права: «Сей Судебник сочинен в 18 лето царствования царя Иоанна Васильевича, а в 21 лето от рождения его, то есть в лето от Христа 1554» [2, с.7]. Указание 1554 года явно является опечаткой, поскольку имелся в виду 1551 год – именно на него приходится 18-й год царствования и 21-й год жизни Ивана IV. П.М. Строев и К.Ф. Калайдович указывали точную дату принятия Судебника – 1 июня 1550 года [3, С. XI]. В.Н. Латкин в своём сочинении об истории Земским соборов со ссылкой на Степенную книгу называл датой его созыва 1550 год [4, с.67].

Большинство исследователей сходятся на том, что Судебник является результатом законодательной деятельности сословно-представительной монархии, то есть был принят на первом Земском соборе [5, с.154]. В.О.Ключевский полагал, что Земский собор 1550 года решал несколько важнейших вопросов: 1) срочная ликвидация тяжб земства с кормленщиками; 2) пересмотр Судебника 1497 г. с обязательным повсеместным введением в суд кормленщиков выборных старост и целовальников; 3) принятие уставных грамот, отменявших кормления [6, с.353].

Другие авторы, напротив, делают акцент на участии Боярской думы, на заседании которой уже после земского собора произошло утверждение Судебника, а также на окончательном утверждении Судебника Стоглавым собором. В пользу такого взгляда на историю принятия Судебника говорит содержание заголовка: «Лета 7000 пятдесят осмаго июня ... царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с своею братьею и з бояры сесь судебник уложил. ...» [1, с.97]. В тексте заголовка Судебника указывается только на участие князей и бояр, о работе представителей других социальных групп над созданием Судебника ничего не говорится.

Наконец, некоторые авторы выдвигают стихийные факторы в качестве предпосылок созыва собора, указывая при этом на пожар лета 1547 года в Москве и последовавшее за ним восстание. В частности, по мнению В.Н. Латкина, это восстание показало царю глубину кризиса, в который погрузилось государство: «Поводом к созыву первого собора было критическое положение государства, грозившего распасться. Царь и его советники поняли, что единственное средство, чтобы избежать подобного распада и восстановить уже начавшую утрачиваться связь

между представителем верховной власти и народом, опереться первому на этот последний и оправдать себя в его глазах» [4, с.67-68]. Однако предположение о «внезапной» смене внутренней политики является слишком поверхностным, «привязывая» познание сложных социальных процессов к психическому состоянию отдельных личностей, пусть даже находящихся у власти.

Вполне вероятно, что в 1550 году имело место не просто заседание Боярской думы, а сословное совещание царя, Боярской думы и представителей высшего слоя служилых людей. Именно в таком виде представлял себе ранние земские соборы П.Г. Васенко [7, с.400].

С другой стороны, в исследовательской литературе широко представлен взгляд на Судебник 1550 года как на стержневой акт антибоярской политики Ивана IV, обозначивший программу его действий. В речи царя к Стоглавному собору эта антибоярская направленность Судебника озвучена достаточно прямо и ясно: «В предыдущее лето бил есми вам челом и с бояры своими о своем согрешении, а бояре такоже, и вы нас в наших винах благословили и простили. А яз по вашему прощению и благословию бояр своих в прежних во всех винах пожаловал и простил, да им же заповедал со всеми хрестяны царствия своего в прежних во всяких делах помиритися на срок» [1, с.267].

В.О. Ключевский прямо говорит, что «Собор 1550 г. служил для правительства средством заявить народу *напрямие*, в каком оно намерено было действовать, и *средством* согласить враждебные интересы разных классов общества» [6, с.432]. Согласно летописному рассказу, именно на этом соборе Иван IV озвучил антибоярскую политику, обратившись к боярам: «О неправедные лихоимцы и хищники, неправедный суд по себе творящие! Какой теперь ответ дадите нам – вы, многие слезы на себя воздвигшие? Я чист от этой крови; ждите своего воздаяния» [6, с.350-351].

От середины XVI века дошли до нас многочисленные жалобы на произвол судебных чиновников и местных правителей. Для обуздания этого произвола жители различных местностей просили царя дать им уставные грамоты, предоставлявшие защиту и определённые гарантии.

Более того, в некоторых уставных, данных в середине XVI века отдельным местностям, Иван IV прямо указывает на недопустимость прежнего устройства судебной власти, допускавшего безграничный произвол и приносившего убытки и местному населению, и самой государственной власти: «Что напередь сего жаловали есмя боярь своихъ, и князей, и детей боарскихъ, города и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великие, и доука безпрестанная, что наместники наши, и волостели, и праведчики, и ихъ пошлинные люди сверхъ нашего жалованья казуу чинять имъ продажи и убытки великие. ... И въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы были великие, да отъ того на посадахъ многие крестьянские дворы и въ уездахъ деревни и дворы позапустели, и наши дани и оброки сходятца не сполна. И мы, жалуючи крестьянство, для техъ великихъ продажъ и убытковъ, наместниковъ, и волостелей, и праведчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили» [8, с.110].

Наконец, некоторые исследователи обращают внимание на факты, заставляющие усомниться в том, что собор 1550 год вообще имел место. Одним из сильных аргументов в этом отношении является расхождение текстов раз-

ных редакций Степенной книги: в списке, который был составлен ещё при митрополите Макарии, нет никакого известия о соборе 1550 г., в более позднем списке XVII века есть и сообщение о соборе, и даже царская речь, якобы произнесённая на его открытии. Более того, С.Ф. Платонов выяснил, что эти известия XVII века были расположены на особом листе, вклеенном в текст рукописи, и написаны другим почерком: «Разказ об обращении царя к народу на Лобном месте находится всего в одной лишь рукописи, в так называемой Степенной книге Андрея Хрущова, и составляет в ней позднейшую вставку, сочиненную в конце XVII века или начале XVIII-го [9, с.27].

Критическая концепция С.Ф. Платонова получила дальнейшее развитие в работе П.Г. Васенко, который провёл детальный внешний и внутренний анализ Хрущёвского списка. На основе тщательного изучения текста П.Г. Васенко определил более поздние вставки, их автора и искажённые фальсификатором события. Согласно выводам Васенко, автором вставок являлся окольный Семен Семёнович Колтовский, который фальсифицировал рассматриваемый список Степенной книги в конце XVII века [7, с.393-394]. Третья вставка, относящаяся к «речам Грозного» на земском соборе, была выдержана С.С. Колтовским в ярком антибоярском ключе. Этот тон заставил многих исследователей говорить о борьбе Грозного с боярством, как о цели Земского собора. На самом деле, как это было доказано ещё В.О. Ключевским, Иван Грозный не ставил себе такую цель на «соборе примирения». Васенко в итоге своего исследования делает вывод, что показаниям Хрущёвского списка Степенной книги о земском соборе 1550 года верить нельзя, за исключением самой даты этого собора [7, с. 398-400].

Гораздо более реальным представляется существование Земского собора 1549 года. В феврале 1549 года совместно с представителями служилых людей были подготовлены законодательные акты, направленные на ограничение прав наместников вершить суд над «детьми боярскими» [1, с.129]. Видимо, в это же время были определены и основные положения будущего Судебника [21, с.23,29].

Другой важной проблемой является определение круга источников, оказавших влияние на содержание Судебника 1550 года. Одни из первых комментаторов Судебника, П. Строев и К. Калайдович, указывали на сильное влияние великокняжеского Судебника [3, С.Х].

К точке зрения Строева и Калайдовича присоединялся И.Д. Беляев, который со ссылкой на речь царя при открытии Стоглавого собора указывал, что Судебник 1550 года полностью вырастает из предыдущего Судебника: «Судебник 1550 г. по словам самого царя Ивана Васильевича представляет «исправление прежнего Судебника, приуроченное к современным потребностям общества и к старым русским узаконениям, которые были опущены при издании прежнего Судебника» [10, с.525].

На особое значение великокняжеского Судебника указывали и все последующие исследователи царского Судебника. С.В. Юшков, проведший детальный анализ Судебника 1497 года, пришёл к выводу, что более половины всех статей Судебника не имеют какой-либо связи с сохранившимися до наших дней памятниками той эпохи. На основе этого вывода Юшков выдвинул предположение, что великокняжеский Судебник являлся своего рода программой, для реализации которой требовалось много времени и раскрытием которой в полной мере оказался Судебник 1550 г [11, с.44-45].

В отличие от авторов, полагающих, что Судебник 1550 года является всего лишь уточнением предыдущего Судебника, Н.В. Калачов счёл возможным выделить несколько источников царского Судебника. Основным источником он считал Судебник 1497 года, но при этом обращал внимание, что царский Судебник составлялся также на основе уставных грамот, дававшихся великими князьями различным областям государства [12, с.53]. В частности, на особое значение одной из уставных грамот указы-

вал П.Н. Мрочек-Дроздовский. П. Мрочек-Дроздовский обратил внимание, что в назначении судебных пошлин Белозерская таможенная грамота расходится с великокняжеским Судебником, однако сходна с Судебником 1550 г., то есть в некотором отношении Белозерская грамота может являться одним из источников Судебника [13, с.67]. С.В. Пахман также относил к числу источников Судебник 1497 г., дополненный позднейшими постановлениями [14, с.226].

Н.П. Загоскин, признавая преобладающее влияние предыдущего Судебника, считал необходимым выделить несколько источников царского Судебника: «...Русская Правда, памятники вечаемого законодательства и грамоты судные и уставные. К этим источникам следует прибавить ... памятники законодательной деятельности, изданные в промежутке времени от 1497 до 1550 года» [15, с.68].

С.М. Шпилевский к кругу источников Судебника относил, помимо Судебника 1497 г. Судебник Василия III, Кормчую книгу, а также указы и уставы первой половины XVI века [16, с.273,275]. По мнению исследователя, через Кормчую книгу на русское право, и на Судебник 1550 г. в частности, большое влияние оказывало византийское право.

Отнесение Кормчей книги к числу источников Судебника 1550 г. представляет собой особую проблему. Кормчая книга является сборником источников церковного права, однако в исследовательской литературе была высказана точка зрения, что в течение долгого времени Кормчая книга являлась источником при регулировании гражданских отношений в широком смысле (брачно-семейных, обязательственных и др.).

Взгляд на Кормчую книгу как на источник Судебника 1550 г. поддерживал Н.П. Загоскин и некоторые другие авторы [15, с.112-129].

Некоторые исследователи подчёркивали тот факт, что положения, заимствованные царским Судебником из великокняжеского, во многих случаях являлись установлениями Псковской Судной грамоты, то есть к числу источников Судебника 1550 года можно отнести и упомянутую Грамоту [17, с.76].

О значении Псковской Судной грамоты, а также, возможно, и других источников права Северо-Западной Руси в качестве источников Судебника, говорят и некоторые косвенные свидетельства. Например, в Судебнике 1550 года целовальники превращаются в должностных лиц, по мнению Н.Е. Носова, они становятся своего рода присяжными заседателями [21, с.56]. Однако институт целовальников впервые получил широкое распространение именно на северо-западе Руси, где право держать на суде целовальников предоставлялось московскими князьями местному населению в качестве привилегии. В частности, в 1510 году эта привилегия была предоставлена Пскову, в 1533 году – Новгороду, где со всех улиц были избраны 48 целовальников, которые по четверо судили с великокняжескими тиунами, сменяясь каждый месяц.

Также о влиянии северо-западных русских правовых установлений на правовую систему Московского государства XVI века указывал известный исследователь губных грамот С. Шумаков, который обосновывал предположение, что так называемое «губное право» пришло в Московское государство из Пскова и Новгорода [18, с.309-398].

В XX веке гипотеза о существовании судебного Василия III, который мог бы быть отнесен к числу источников Судебника 1550 г., была подвергнута развёрнутой критике И.И. Смирновым. Подробно проанализировав ссылки грамот периода 1497-1550 гг. на Судебник, Смирнов пришёл к выводу, что все они имели в виду Судебник 1497 года [20, с.309-398].

Таким образом, можно сделать вывод, что Судебник, вероятнее всего, был принят весьма узким кругом лиц – непосредственно приближёнными к царю и членами Боярской думы [21-23]. Однако идея Судебника и основные его положения были подготовлены ещё раньше

на совещаниях с представителями дворянства, духовенства, служилых и посадских людей. Процесс создания Судебника может быть разделен на три этапа. На первом этапе, в феврале-марте 1549 г. была определена общая направленность Судебника, и было принято принципиальное решение о его необходимости. В июне 1550 г. на втором этапе текст Судебника был принят Боярской думой. И, наконец, в 1551 г. Судебник был утверждён на Стоглавом соборе.

На содержание Судебника оказали влияние как источники права Московской Руси, так и других русских земель. Из московских источников права особое место занимает Судебник 1497 года, основные положения которого были восприняты, расширены и дополнены царским Судебником [24]. Также прослеживается связь Судебника с уставными грамотами конца XV – первой половины XVI в., многие установления которых, не отражённые в первом Судебнике, оказались раскрыты в Судебнике 1550 г.

Из правовых актов других русских земель очевидное влияние на Судебник оказала Псковская Судная грамота. Однако ещё более значимым было влияние северо-западной правовой традиции на уровне правовых принципов и базовых идей, которые, будучи восприняты Судебником, отразились в создании целого ряда своеобразных правовых институтов [25, 26].

Влияние Кормчей книги, а через неё и системы византийского права, представляется менее значительным и маловероятным, поскольку система преступлений и наказаний, а также принципы процессуального права в Судебнике выстроены в соответствии с основами, заложенными Русской Правдой и развитыми последующими источниками права отечественного происхождения. Аналогичные византийские принципы отличаются кардинальным образом, в связи с чем о заимствовании в данном случае говорить невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское законодательство X-XX вв. т.2. М., 1985.
2. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советников и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Изд. Второе. М., 1786.
3. Законы великого князя Ивана Васильевича и Судебник царя Иоанна Васильевича с дополнительными указами, изданные Константином Калайдовичем и Павлом Строевым. М., 1819.
4. Латкин В.Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. СПб., 1885.
5. Ключевский В.О. Состав представительства на земских соборах древней Руси //Русская мысль. Кн.1. 1892. XV.

6. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. II. М., 1988.
7. Власенко П.Г. Хрущовский список «Степенной книги» и известие о земском соборе 1550 года //Журнал министерства народного просвещения. Ч. СССХХХХХVI. 1903. Апрель. СПб., 1903.
8. Грамота уставная, данная Соли Переславской посадским людям 11 августа 1555 г. //Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895. №5.
9. Платонов С.Ф. К истории московских земских соборов. 1905.
10. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879.
11. Юшков С.В. Судебник 1497 г. (К внешней истории памятника) // Ученые записки Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского. Т. V. Вып. III. Факультет хозяйства и права. Саратов. 1926.
12. Калачев Н.В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича //Юридические записки, изд. П.Редкиным. Т.I. М., 1841
13. Мрочек-Дроздовский П. Памятники русского права времени местных законов. М., 1901.
14. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. Т.I. СПб, 1876.
15. Загоскин Н.П. История права Московского государства. Т.I. Казань, 1877.
16. Шпилевский С.М. Об источниках русского права в связи с развитием государства до Петра I //Ученые записки Казанского университета. Вып. 2. Казань, 1862.
17. Беседкин П. Исторический очерк преступления поджога по римскому, германскому и русскому праву. Ярославль, 1885.
18. Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895.
20. Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30-50-х годов XVI в. М.-Л., 1958.
21. Ананьева Н.Г. Новации в системе судебных органов по Судебнику 1550 г. // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2. С. 87-88.
22. Попрядухина И.В. Субъект правонарушения по Судебнику 1497 г. // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 131-133.
23. Ананьева Н.Г. Ответственность за деяния, нарушающие частный интерес по судебнику 1550 года // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2011. № 3. С. 12-17.
24. Попрядухина И.В. Система наказаний по Судебнику 1497 г. // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2. С. 334-336.
25. Ананьева Н.Г. Ответственность за должностные преступления по Судебнику 1550 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 10-12.
26. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

ORIGIN AND SOURCES OF LAW SUDEBNIK 1550

© 2012

N.G. Ananyeva, a senior lecturer in “Business and labor law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: Law in 1550; of Law in 1497; Russian Truth; Pskov Judicial Charter; the Zemsky Sobor; the Boyar Duma
Annotation: The origins and sources of law Sudebnik 1550